

Конечно, Бай Цин тоже объяснила: «Когда мы пойдём в горы, эта аптечка будет только обузой, так что брать её не стоит. В горах всё может измениться непредсказуемо, мы можем разделиться или получить ранения. На всякий случай пусть у каждого будет с собой немного бинтов и лекарств».

— Старшая сестра, но не все эти снадобья — лекарства от ран... — не удержалась Вань Цзюньи.

Услышав это, Бай Цин ничуть не смутилась, её тон был даже весьма беззаботным:

— Что ж, тогда придётся положиться на удачу. В конце концов, лучше всего вообще не получать ранений.

Вань Цзюньи, хорошо знавшая свою старшую сестру, с первого взгляда поняла: у той на уме что-то ещё.

Бай Цин не стала ждать вопросов от младшей сестры и тут же возглавила группу, двинувшись вверх по склону. Остальным ничего не оставалось, как замолчать и последовать за ней.

Глядя на спину старшей сестры, Вань Цзюньи нахмурила брови, и в её сердце закралось всё большее беспокойство...

Вступив в лес, группа двинулась вперёд в таком порядке: Шао Цзые и Бай Цин впереди, Вань Цзюньи в центре, Ли Чжао и Сань Миншэн замыкали строй. Все они скользили между деревьями, используя лёгкое шага, но, чтобы сохранить силы для возможной схватки, не тратили много ци на усиление ног, поэтому скорость была не самой высокой.

От заката до полной темноты — примерно полчаса. Горная тропа здесь не была слишком сложной, и если бы по пути не случилось ничего непредвиденного, они успели бы добраться до подножия с другой стороны до наступления ночи. Но если бы задержались, то оказались бы в ловушке на горе, где с приходом темноты могли собраться тигры и волки, и тогда бежать было бы некуда.

Однако давно задуманный план «убить чужими руками», честно говоря, было трудно осуществить.

Потому что...

Свист! Резкий звук пронёсся в воздухе. Это был длинный меч, его острие отравлено, клинок неся с огромной скоростью, налитый яростной внутренней энергией на семь-восемь частей, подобно нападающему леопарду.

Его смертоносное острие, разумеется, искало самое слабое место — клинок атаковал самую уязвимую точку в центре строя, словно не страшно оказаться зажатым с двух сторон.

— Дань!

Ли Чжао, оказавшаяся прямо перед врагом, обрушила свой меч на атакующий клинок, а Вань Цзюньи рядом тут же ткнула мечом в плечо убийцы. Тьфу! Лезвие без малейшего сопротивления вошло в плоть?!

Вань Цзюньи нахмурилась, попыталась выдернуть меч, но тот не поддавался.

— Осторожно!

Ли Чжао мельком заметила тень позади Вань Цзюньи. Крик вырвался у неё из горла в тот же миг, как Сань Миншэн, размахнувшись своим огромным Линем, отбросил врага, собиравшегося ударить в спину Вань Цзюньи, на два-три шага, но не стал преследовать.

Тут же возникли ещё несколько теней. Все они, не обращая внимания на Ли Чжао и остальных, устремились прямо к Вань Цзюньи в центре строя, словно она была их единственной целью.

Бай Цин и остальные, конечно, не стали сидеть сложа руки, тут же сомкнули строй, отражая и отбивая летящие клинки.

Ли Чжао также мгновенно направила ци в Тунлун, резко развернула меч, подсунула его под вражеский клинок и с силой дёрнула вверх, отшвырнув убийцу вместе с его оружием. Цинсюэ в руках Вань Цзюньи освободился. Выдернув меч, она тут же отвела его в сторону, как раз вовремя, чтобы отбить летящую сбоку метательную стрелу. Та пролетела в сантиметре от волос Ли Чжао, срезав несколько прядей.

— Прости, — тихо сказала Вань Цзюньи. Ли Чжао лишь улыбнулась, показывая, что всё в порядке.

Первая волна атаки прекратилась. Эти замаскированные убийцы с мечами окружили их пятерых плотным кольцом, направляя на них клинки, но не спешили продолжать нападение.

— Тьфу, Собрание Диких Клинков, — пробормотала Бай Цин, её взгляд потемнел. Это действительно было несколько неожиданно.

— Вы, Собрание Диких Клинков, что же, покорились Башне Скрытой Крови и пришли поучаствовать в этой суматохе? — В голосе Бай Цин звучала насмешка — она открыто пыталась выведать их обстановку.

Эти «дикие клинки», одетые в форму убийц Башни Скрытой Крови, синхронно повернули глаза, уставившись на Бай Цин. Один из них холодно произнёс:

— Бесчестные люди. Отдайте шкатулку, и мы оставим вам целое тело.

Услышав этот голос, Бай Цин вспомнила: этот человек раньше приходил к ней в полуразрушенную хижину как посланник Собрания Диких Клинков. Тогда она, чтобы разыграть свою партию, заключила с этими не принадлежащими Башне Скрытой Крови посланниками сделку: она схватит Цзян Чжао и передаст им в качестве заложника, чтобы те могли шантажировать Башню и заставить её уничтожить компромат, а они, в свою очередь, не будут помогать Башне Скрытой Крови в поимке её младшей сестры.

Кто бы мог подумать, что, только найдя Цзян Чжао, она тут же обнаружила его мёртвым, и часть её плана пошла прахом.

Встретить их сейчас было неудивительно: Собрание Диких Клинков больше всего ценит верность слову и больше всего ненавидит бесчестных людей. Бай Цин их обманула, так что их приход за расплатой был вполне закономерен.

Однако Бай Цин не ожидала, что Собрание Диких Клинков тоже знает о Духовной шкатулке Цзинцзюнь... Да и почему они не удивляются отсутствию Цзян Чжао...

Быстро окинув взглядом, Бай Цин насчитала восемь «диких клинков». Не скрывая этого, она прямо спросила у Шао Цзые позади:

— Цзые, сколько перед тобой?

Шао Цзые на мгновение замер, потом ответил:

— Семеро.

Услышав это, Бай Цин лёгко усмехнулась — в голове у неё всё сложилось. Затем она громко обратилась ко всем:

— Младшие братья, а также дева Ли Чжао, защитите мою сестру. А вы, раз хотите шкатулку, давайте сыграем на удачу, как думаете?

Не успели её слова отзвучать, как ветер сорвал пожухлые листья, и двое из «диких клинков» слева от Бай Цин в мгновение ока оказались с перерезанными глотками.

Пока все ещё не успели опомниться, Вань Цзюньи с помрачневшим лицом протянула руку, чтобы схватить край одежды старшей сестры. Но холодный ветер пронёсся мимо, и её пальцы сомкнулись в пустоте.

Ветер стих, а фигура Бай Цин уже была в нескольких чжанах от них и тут же скрылась среди деревьев.

«Дикие клинки» опомнились. Их главарь метнул быстрый взгляд, подал знак, и все они бросились в погоню за Бай Цин.

— Это... что происходит? — Сань Миншэн был совершенно ошеломлён.

Никто не ответил.

Убрав меч в ножны, Шао Цзые обернулся и позвал:

— Сестра... — но не договорил.

Вань Цзюньи, крепко сжав брови, закрыла глаза, её пальцы, вцепившиеся в Цинсюэ, побелели. Спустя несколько дыханий она заговорила, её голос был ровным и спокойным:

— Пойдём, спускаемся.

Эти слова означали, что они оставляют Бай Цин на произвол судьбы. Ли Чжао это очень удивило, но она понимала: та девушка, Бай Цин, наверняка пожертвовала собой, чтобы отвлечь врагов, и решение девы Цзюнь было мудрым...

Услышав это, Шао Цзые кивнул и снова возглавил путь. Вань Цзюньи последовала за ним, Ли Чжао, конечно же, тоже плотно пристроилась сзади. Лишь Сань Миншэн остался стоять на месте, его лицо выражало полное недоумение.

— Старшая сестра, разве мы не пойдём спасать старшую сестру?

Эти слова пронзили сердце Вань Цзюньи острой болью. Она остановилась, её голос дрогнул, но прозвучал твёрдо и решительно.

— Нет. Пошли.

Сказав это, Вань Цзюньи вновь зашагала, причём скорость её стала намного выше, почти сравнявшись с идущим впереди Шао Цзые.

Ли Чжао, шедшая позади, оглянулась и увидела, что тот высокий парень всё ещё стоит на месте. Она замедлила шаг, хотела объяснить ему ситуацию.

Однако Сань Миншэн тут же бросился догонять их, но шёл, плотно сжав губы и высоко подняв кончики бровей, — явно злился.

Ли Чжао хотела что-то сказать, но Сань Миншэн стремительно обогнал её.

Видя это, Ли Чжао лишь вздохнула и поспешила за ними.

Небо темнело всё сильнее. Четверо шли цепочкой, стремительно продвигаясь вперёд в полном молчании, лишь лёгкий топот их шагов нарушал тишину.

Внезапно Шао Цзые впереди остановился.

Прямо перед ним стояло несколько человек, одетых в пёстрые, словно у бабочек, одежды, сгорбленных, с лицами, будто обтянутыми древесной корой, в руках они держали незажжённые фонари и явно поджидали их.

— Зал Лиши, — пробормотал Шао Цзые, крепко нахмутив брови, взгляд его стал острым, а под этой остротой скрывалась напряжённость. Он даже не почувствовал заранее, что впереди находятся эти люди...

— Хи-хи-хи, как и говорил младший посланник... — заговорил первый, его голос был пронзительным, вонзался в уши, словно иголки.

— Трое человек, один зверь, Цзян Чжао отсутствует, — произнёс второй, его голос был низким и густым, ударял по ушам, словно барабан.

— Кого убить? — спросил третий, его голос был слабым, как комариный писк, выдыхаемый еле слышно.

— Беловолосую — не трогать. Остальных, наверное, можно, — проговорил четвёртый, его речь была очень медленной, голос — ленивым.

Увидев это, Шао Цзые мрачно произнёс их прозвище:

— Четыре Призрака Сюйчжоу.

Четыре Призрака Сюйчжоу?!

Ли Чжао слышала это прозвище. Говорят, лет двадцать назад в округе Сюйчжоу, в долине Хань, появились четверо существ — не то людей, не то призраков, похитителей душ. Каждую глубокую ночь они возникали, держа в руках фонари с синим пламенем, скитались по улицам Сюйчжоу, специально выискивая дома, где были маленькие дети, дурманили сознание взрослых своим призрачным огнём, а потом похищали детей.